

Ю. В. Аверьянова (Ярославль)

ОТРАЖЕНИЕ СОФИЙНОЙ ИДЕИ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА В «ПОВЕСТИ ОБ УБИЕНИИ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО»

Софийная тема Божественного Домостроительства как построение Храма (или Дома) Премудрости на христианской земле, как обновление непросвещенного мира христовым учением, остается малоисследованной в рамках литературы Северо-восточной Руси XI–XII в. Это объясняется тем, что богословские аспекты древнерусской книжности XII в. (да и последующих веков) оставались по большей части за рамками внимания исследователей. А домостроительная тематика произведений той поры как неотъемлемая часть софийного понимания и устройства мира средневековым сознанием человека, приобщенного к христианской культуре, нуждается в своем раскрытии. Ибо, как отмечал прот. И. Мейендорф¹, построение каждого храма, отраженное в книжности этого периода, связывалось с идеей Премудрости, поскольку IX глава Книги Притчей Соломоновых: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила трапезу, послала слуг своих, провозгласить с возвышенностей городских: «Кто неразумен, обратись сюда!»» и т. д. (Притч. 9, 1–6) читалась на службу основания всякой новой церкви. Этот ветхозаветный текст с апостольских времен и далее в святоотеческой традиции понимался как прообраз воплощения Христа и создания Им Церкви² и знаменовал собой символическое отождествление храма с утробой Богоматери³, в которую вселилась Воплощенная Премудрость Христа. Ибо согласно учению преп. И. Дамаскина⁴ имя и достоинство Христа как Бога воплотившегося и вочеловечившегося, дает право церковному созданию называть Его Мать «воистину Богородицей», а имя Богородица «собой содержит и составляет все таинство Домостроительства» (Точн. изл. III, 12) Божественной Премудрости.

Отметим, что Божественная Премудрость (по-еврейски хох'ма, греч. σοφία) — один из древнейших архетипов и прообразов культуры. Ее подобия: храм, скиния, ковчег Завета⁵ — являются образами Шекины, Сакрального Дома Божественного Слова. Святоотеческое понимание Софии основывается на своеобразном толковании Книг Премудрости Ветхого Завета: Книги Притчей Соломоновых, Книги Премудрости Соломона, Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

С Оригена и первых отцов Церкви начинается долгая и устойчивая традиция отождествления Бога-Сына, Логоса, второй ипостаси Св. Троицы, с Ветхозаветной Премудростью Божией, с которой и в которой Бог сотворил мир, как Дом, созидаемый силой Его Слова.

Весь комплекс символических идей относительно софийной идеи Домостроительства был воспринят на Руси вместе с крещением. Поэтому не случайно, что в Новгородском Софийском соборе связь посвящения со смыслом Притчи о Премудрости прямо выражена текстом на свитке пророка Соломона, изображенном в барабане центрального купола: «Премудрость създа себе дом...». Таким образом, заимствованная из Византии идея софийного Домостроительства —

¹ Мейендорф И. Ф. Тема премудрости в восточно-европейской средневековой культуре и ее наследии // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 42–50.

² Квицидзе Н. Новгородская икона Софии Премудрости Божией // Ответственность человека перед лицом Творения. Встреча между Востоком и Западом — Новгород — Санкт-Петербург. — 28 августа — 2 сентября 1995 г. М., 1998. С. 76–77.

³ Плюханова М. Б. О традиции софийских и успенских церквей в русских землях до XVI в. // Лотмановский сборник 2. М., 1997. С. 503–504.

⁴ Творения преподобного Иоанна Дамаскина. М., 1997. С. 296–231.

⁵ Аверинцев С. С. Софиология и мариология: предварительные замечания // Новая Европа. 1997. № 10. С. 90–91.

устройство мира как Вселенского Храма — лежит в основе градостроительной и храмоздательной деятельности князя Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукого, направленная на укрепление государственности и развитие книжности Северо-восточной Руси XII в.

В связи с этим Г. К. Вагнер обращает внимание на строительную деятельность князя Андрея во Владимире-на-Клязьме и Боголюбове, как она дается в летописной повести (см. Ипатьевский текст летописи), и развивает тезис о том, что «князь Андрей в своих строительных замыслах как раз вдохновлялся той частью хроники Георгия Амартола, в которой ярко описывается строительство Соломона»⁶.

Следует сказать, что создание духовно-политического центра Северо-восточной Руси князем Андреем Юрьевичем символически началось в 1158 году строительством Богородице Рождественских соборов в Боголюбове и Успенского собора во Владимире-на-Клязьме, а завершилось в 1165 г. постройкой Золотых Ворот Владимира и храма Покрова-на-Нерли.

Таким образом, князь Андрей Юрьевич в подражание легендарному царю Соломону, потратившему 7 лет на свое строительство, осуществил домостроительную и храмоздательную идею в тот же срок.

Поэтому традиция строительства Богородице Рождественских соборов II пол. XII в. позволяет говорить о софийном, «соломоновом начале»⁷ домостроительной деятельности в культуре Руси этого периода. Примечательно, что прозвание Андрея Боголюбского в переводе с древнееврейского означает Соломон, а уподобление на Руси мудрого, образованного и дальновидного правителя Соломону можно найти в «Повести об убиении Андрея Боголюбского», когда описывается построение князем Андреем церкви: «Сии благоверный и христоролюбивый князь Андрей, уподобился царю Соломону, яко домъ Господу Богу и церковь православу Святых Богородица Рождества посреде города камени создавъ Боголюбомъ и удиви ю паче всихъ...»⁸

Момент аллюзии храмоздательной деятельности князя Андрея с Соломоном можно символически соотнести с текстом «Сказания о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери», в котором говорится следующее: «Князь Андрей захотел княжить в Ростовской земле. И тогда взял икону и поехал в Ростовскую землю, взял и Притч с собою»⁹. И. Л. Лившиц¹⁰, вслед за В. П. Даркевичем¹¹, обратил внимание на параллель этого места с образом перенесения Ковчега Завета, связав его с текстом о перенесении Ковчега Давидом в Сион¹² (2 Цар. 6: 2–3).

Однако, как отмечает О. Е. Этингф, логичнее сопоставить текст «Сказания о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери» с библейским текстом о перенесении Ковчега Завета Соломоном в храм Соломона в Иерусалиме (3 Цар. 8: 1–6). Именно это место приводится преп. Иоанном Дамаскиным во Втором Слове на Успение Богородицы, где он описывает перенесение Гроба и Тела Марии из Сиона в Гефсиманию: «...Когда ковчег Господень отходит от горы Сион (Пс. 131: 3, 13, 14)... и переправляется в небесное святилище... царь Соломон при положении Кивота в созданном им храме Господнем созвал в Сион всех старейшин Израилевых, чтобы перенести Ковчег Завета Господня из города Давидова. И внесли священники Ковчег Завета Господня на место Его (3 Цар. 8: 1–6). Так и ныне при положении мысленного кивота (не Завета Господня, а самой ипостаси Бога Слова) сам новый Соломон вводит душу

⁶ Вагнер Г. К. Скульптура Древней Руси: XII в.: Владимир, Боголюбове. М., 1969. С. 130–134, 160–162, 201–202, 354–360.

Вагнер Г. К., Филипповский Г. Ю. О скульптурной программе храма Покрова-на-Нерли // Искусство. 1980. № 9. С. 56–60.

⁷ Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний. М., 1991. С. 20–38, 140.

⁸ Текст цитируется по ПЛДР: XII в. М., 1980. С. 325–326.

⁹ См. Этингф О. Е. Образ Богородицы. Очерки византийской иконографии XI–XIII вв. М., 2000. С. 132–133.

¹⁰ Там же. С. 133.

¹¹ Там же.

¹² Даркевич В. П. Образ царя Давида во Владимиро-Суздальской скульптуре // Краткие сообщения института археологии АН СССР. М., 1964. Вып. 99. С. 46–53.

посредством ангелов в Святое Святых (Евр. 8: 2–5; 9: 12, 23–24) и сажает возле престола Своего»¹³. (Евр. 6: 19–20).

Следовательно, процессия с Гробом Марии, шествующая из Сиона в Гефсиманию, уподобляется, согласно О. Е. Этингоф¹⁴, ветхозаветному перенесению Соломоном Ковчега Завета из Сиона в храм Соломона, а иерусалимская литургическая процессия в память об Успении проследует от Сионской горы в Гефсиманию, где был построен новый храм.

Путешествие Андрея Боголюбского с константинопольской святыней иконой «Владимирской Богоматери» можно уподобить иерусалимской успенской процессии, а также ветхозаветному перенесению Ковчега Завета. Причем уподобление здесь Девы Марии Ковчегу Завета не случайно, ибо Ковчег является одним из самых древних прообразов Богоматери.

В связи с этим важно отметить, что путь Владимирской иконы из Вышгорода во Владимир лежит через Боголюбово, где, как и в Кафизме, процессия делает остановку, а князь Андрей строит новый храм в долине, подобный по своему софийному значению тому, который описывается в рассматриваемой нами «Повести».

Примечательно, что момент параллелизма ветхозаветного перенесения Ковчега Завета из Сиона в храм Соломона и сакрального путешествия князя Андрея с иконой Владимирской Божьей Матери и построение им Богородичного храма позволяет нам сделать немаловажный вывод.

Как и в «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божьей Матери», так и в «Повести об убиении Андрея Боголюбского» князь Андрей Юрьевич уподобляется библейскому царю Соломону, а его собор Успения Богоматери во Владимире (подобно Богородице Рождественским храмам Боголюбова) — храму Соломона в Иерусалиме, что нашло отражение в летописях и отмечено исследователями¹⁵: «Уподобися царю Соломону... Святая Богородица о едином вери всеми виды и устроенымы подобия была удивлению Соломонове Святая Святых»¹⁶.

Далее отметим, что князь Андрей Юрьевич в своем «соломоновом» созидании Дома (Храма) Премудрости и софийном покровительстве Богородичных церквей опирался на традиции Великого Новгорода, где главным храмовым праздником Софии Новгородской был день 13 сентября, праздник Обновления Храма.

Праздник Обновления Храма был посвящен строительству на месте Ветхого (ветхозаветного) храма царя Соломона Нового (новозаветного) — храма Воскресения над Гробом Господнем императором Константином и его матерью Еленой¹⁷.

Идея Обновления Храма «перекочевала» из Новгорода в Боголюбово, где в 1158–1165 г. центром «соломонова» строительства стал храм Рождества Богоматери, праздник которого смыкался с предпразднеством Обновления Храма 13 сентября.

Образ ветхозаветного царя Соломона, отраженный в легендах о празднике Обновления Храма, был одной из центральных тем многочисленных, запрещенных официальной церковью, сочинений (апокрифов). И не случайно они появляются в образах резного белого камня на стенах соборов Боголюбова и Владимира. Один из этих апокрифов «О церкви святая святых юте князь Давидъ виде духомъ восхищен бысть на небеса»¹⁸, известный, правда, по позднему списку XVII в., проливает свет на домостроительную деятельность царя Соломона, с которой вполне можно отождествить построение церкви Андреем Юрьевичем в «Повести об убиении Андрея

¹³ Творения преподобного Иоанна Дамаскина. С. 284–285.

¹⁴ Этингоф О. Е. Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI–XIII вв. С. 136.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Вагнер Г. К. Скульптура Древней Руси: XII в.: Владимир, Боголюбово. С. 130–134, 160–162; ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. С. 581.

¹⁷ Брюсова В. Г. Толкование на IX Притчу Соломона в «Изборнике 1073 года» // Изборник 1073 (сборник статей). М., 1977. С. 204–216.

¹⁸ Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний. С. 40–52, 70–73.

Боголюбского». В апокрифе, как и в «Повести» об софийном храмоздательстве, говорится следующее: «Нашему же Соломону созидати храмъ божий...»¹⁹ (ср. «... уподобися царю Соломану..., князь благовѣрныи Андрѣи створи церковь сию в память себе...»)²⁰.

Наконец, «соломоново» начало домостроительной деятельности князя Андрея необходимо рассматривать на примере «Повести» контексте идеи мученичества. В связи с этим необходимо отметить частое упоминание в христианско-средневековой семантике образа-символа золота, который часто встречается в тексте «Повести» и имеет двойственное значение.

С одной стороны, лейтмотивное упоминание «золотых врат», «золотых сосудов», «дарохранилищ», «кованых золотом дверей» и «украшенной золотом церкви от верха до доисиса» прославляет храмостроительную деятельность князя Андрея, его мудрое «соломоново» управление обустроенным им софийным градом. С другой стороны, лейтмотивный образ золота символизирует, воспекает и предвещает мученический конец князя Андрея и провиденциально-средневековый смысл его бытия. Антиномичность значения образа золота в данном случае не случайна.

Еще начиная с книг Ветхого и Нового Завета образ золота, испытанный огнем жизни и смерти, нередко символизировал яркость бытия и горнило испытаний человеческих: «Тогда настанет испытание избранным моим, как золото испытывается огнем» (Третья книга Ездры, XVI; 74), «Плавильня для серебра и горнило для золота, а сердце испытывает Господь» (Книга Притчей Соломоновых, XVII; 3), «Дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота» (Первое послание апостола Павла, 1: 7).

Особенно характерен этот образ-символ в ранних византийских, а затем и в древнерусских житиях-матриях: «Якоже злато явися чистее, огнемъ мученымъ просветися, сусано добродевая» (Миняя октябрьская 1095 г., л. 161); «И был он в средоточии огня не как плоть горящая, но как злато, как сребро в печи разжигаемое» («Житие мученика Поликарпа»)²¹.

В связи с этим обстоятельством стоит упомянуть работу С. С. Аверинцева «Золото в системе символов ранневизантийской культуры»²².

По мнению С. С. Аверинцева, золото являлось специальной эмблемой мученичества героев византийской и древнерусской агиографии: «Чтобы загореться чистым блеском, золото должно перегореть в истязующем и испытывающем огне и очиститься в нем, как очищается горячее человеческое сердце... Блистательность золота сродни блистательности мучеников»²³.

Следовательно, образ золота, символизирующего высшие духовные качества человека, прошедшего все горнила испытаний, раскрывает провиденциальную христианскую идею предназначения князя-мученика и страстотерпца Андрея Боголюбского.

«Повесть об убиении Андрея Боголюбского», объединенную, согласно авторскому замыслу, антиномичным образом золота, можно условно разделить на три смысловых части.

Первая часть — это софийное Домостроительство, золотом украшенный храм прославляет блистательность мудрого правления князя Андрея.

Вторая часть — это хаос и дисгармония человеческого универсума, это темная страсть к убийству и смерти, заполонившая софийный град.

Мученический конец князя Андрея, его воля к жизни и противление (противостояние смерти) символизирует здесь злато в горниле испытаний и страстей человеческих.

---

¹⁹ Там же. С. 72.

²⁰ ПЛДР: XII век. М., 1982. С. 324.

²¹ Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа, искусство и культура. (Сб. статей в честь В. Н. Лазарева). М., 1973. С. 43–52.

²² Там же. С. 43–52.

²³ Там же. С. 45–50.

Третья часть — это всеобщий реквием князю-страстотерпцу, воплощенный в плаче-прославлении князя Андрея Кузьмищем Киянином, и посмертной народной славе. Золото, очищенное огнем, символизирует здесь блистательность жизни и тщетность смерти в горниле мучений героя-праведника.

Несмотря на то что мученическая кончина благоверного князя Андрея как бы разрушила устроенный и облагороженный им софийный универсум, все равно она не находится в трагическом диссонансе с процветанием плодов его Домостроительства. Ибо храм, построенный им, нерушим силой зла и несет в себе Божественную благодать Премудрости, воскресающую и очищающую сердца отпавших от софийного дома людей: «И плакося по ньмь весь градъ, и спратавше тьло его, съ чстью и с писньми благохвальными положиша его у чудноу, у святоу Богородицъ златоверхой, юже бь самъ создалъ»²⁴.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что в «Повести об убиении Андрея Боголюбского» храмостроительная деятельность князя Андрея Юрьевича, отождествленная с «соломоновым домостроительством», ознаменовала собой связь посвящения Богородице Рождественских храмов Софии Премудрой Божией в акте установления праздника Обновления Храма 13 сентября.

Кроме того, софийное Домостроительство князя Андрея обновило духовный универсум Северо-восточной Руси XII в. христовым учением и, воплощенном в посвящении Софии Премудрости Божией каждого храма, построенного на крови или окропленного страстями мученика-создателя. Средневековая бинарность мира, отраженная в «Повести»²⁵, нашла свое предельное выражение в лейтмотивном образе золота, символизирующего духовный подвиг, горнило страданий, блистательность жизни и смерти князя-устроителя и страстотерпца — Андрея Боголюбского.

---

²⁴ ПЛДР: XII в. С. 336–337.

²⁵ Лихачев Д. С. К изучению художественных методов Русской литературы XI–XVII // ТОДРА. М.; Л.; 1964. Т. 20. С. 5–20.